

ЛАБОРАТОРИЯ №7

ВИТАЛИЙ ТАРЛАВСКИЙ

Виталий Тарлавский
Лаборатория номер 7

«Автор»

2026

Тарлавский В.

Лаборатория номер 7 / В. Тарлавский — «Автор», 2026

Знание — это не свет, который разгоняет тьму. Иногда это свет, который показывает, насколько велика тьма.

© Тарлавский В., 2026

© Автор, 2026

Виталий Тарлавский

Лаборатория номер 7

Лаборатория № 7 пахла озоном и горячим металлом. На столе в центре комнаты стоял экспериментальный «Модуль» — неказистый ящик с торчащими катушками и тускло мерцающим кристаллом внутри стеклянной колбы. Рядом, склонившись над планшетом, сидела доктор Кира Волкова. Её пальцы летали по экрану, подгоняя параметры уравнения, которое должно было сегодня впервые заставить предмет взлететь не за счёт тяги, а за счёт... отмены тяжести.

Формула на экране выглядела почти как заклинание:

$$F_{lev} = \eta \cdot (\Phi_{ex} \cdot \mu_{field} d^2) - m \cdot g$$

Кира шепнула, будто боялась спугнуть удачу:

— Ну давай, работай...

Она нажала «Пуск». Кристалл внутри колбы вспыхнул бледно-голубым, и по комнате прокатился низкий гул — такой, что заложило уши. В метре от модуля на подставке лежал обычный гаечный ключ. Он дрогнул. Потом медленно приподнялся на сантиметр. Ещё на сантиметр. И завис, будто кто-то невидимый держал его за невидимую нитку.

— Получилось, — выдохнула Кира. — Получилось...

В дверях появился Игорь, её напарник. Он хмурился, как всегда, когда что-то шло слишком гладко.

— Не спеши праздновать. Смотри на температуру.

Кира перевела взгляд на график. Да, стрелка ползла вверх: 78 °С... 82 °С... 85 °С. Коэффициент эффективности

η

начал проседать. Ключ задрожал, потом резко подпрыгнул и с лязгом упал.

— Перегрев, — процедил Игорь. — Опять.

— Но он левитировал! — возразила Кира. — Полминуты, но левитировал. Это не шум, не ошибка датчиков. Это работало.

Игорь подошёл к модулю, осторожно потрогал боковую панель — она уже обжигала пальцы.

— Работал, пока не начал плавить сам себя. А если бы мы поставили что-то тяжелее? Или дали больше мощности? Мы не знаем, что будет с полем, если оно станет нестабильным.

Кира знала, что он прав. В их теории было слишком много «если». Экзопоток

был капризным, как живой: чуть переборщишь — и вместо левитации получишь скачок напряжения, который выбьет всю электронику на этаже. А полевые катушки, намотанные вручную, не выдерживали долгой нагрузки.

Но она не могла забыть это чувство: когда ключ оторвался от подставки, в комнате будто стало легче дышать. Как будто сама гравитация на мгновение отступила.

На следующий день они попробовали снова. На этот раз добавили контур охлаждения и снизили мощность, чтобы растянуть эксперимент. Вместо ключа взяли пластиковый стакан с водой — он был легче и не мог замкнуть контакты, если вдруг упадёт.

Когда поле включилось, стакан поднялся ровно, без рывков. Вода внутри едва колыхалась. На экране значение

F_{lev}

F

lev

медленно приближалось к

$m \cdot g$

m

.

g

и наконец перешагнуло эту черту.

— Держится, — тихо сказал Игорь. — Держится.

Они смотрели, как стакан висит в воздухе, как голубое свечение вокруг кристалла становится ярче, а температура ползёт вверх, но медленнее, чем в прошлый раз.

И тут случилось то, чего они не ждали.

Экран планшета моргнул. Потом ещё раз. И погас. Следом за ним щёлкнули лампы под потолком, и в лаборатории стало темно — только кристалл продолжал светиться, будто отдельный мир.

— Нет, нет, нет, — забормотал Игорь, щёлкая выключателями.

Поле не отключилось. Оно работало, питаясь от резервного аккумулятора. И стакан всё ещё висел. Но теперь они не могли контролировать ни мощность, ни температуру, ни даже радиус действия поля.

— Выключай вручную, — сказала Кира, голос у неё был неожиданно спокойный.

Игорь рванул крышку на корпусе модуля, нашарил красную кнопку «Авария» и вдавил её до щелчка. Кристалл потух. Стакан рухнул, вода расплескалась по полу.

В наступившей тишине слышно было только их дыхание.

— Мы почти сделали это, — наконец произнесла Кира.

— Почти, — согласился Игорь. — Но «почти» не считается, когда поле начинает жрать электричество как голодный зверь.

Он посмотрел на обгоревшую изоляцию на одной из катушек, потом на Киру:

— Нам нужно что-то, что сможет держать поле дольше. И безопаснее. Иначе это не двигатель. Это бомба с таймером.

Кира кивнула. Она знала, что впереди ещё сотни расчётов, десятки прототипов и, скорее всего, сотни неудач. Но сегодня они увидели, как обычный стакан перестал подчиняться земному притяжению. И этого было достаточно, чтобы продолжать.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.